

В. И. Матвиенко¹

ДИАЛОГ КУЛЬТУР И ПАРТНЕРСТВО ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Термин «культурная столица» был актуален для Санкт-Петербурга всегда — на протяжении всей его более чем трехсотлетней истории. Славу столицы Российской империи создавали не только правители и политики, но и ученые, художники, люди других творческих профессий — как принадлежавшие к разным слоям городского общества, так и выходцы из крестьянской среды. В Петербурге сформировалось то средоточие мастеров и талантов, художественных школ, та интенсивность творческих исканий, которым могли лишь завидовать другие города России и многие страны мира. При этом немаловажно, что здесь работали и одаренные русские люди, и представители многих народов России, и лучшие итальянские, французские, немецкие, голландские, шведские, британские зодчие, художники, композиторы, балетмейстеры, актеры, врачи, ювелиры, модельеры и т. д.

Сегодняшний Петербург — это город богатого исторического наследия, хранитель шедевров искусства высочайшего мирового уровня, город, напитанный и наполненный разнообразными традициями и обычаями — и народными, и профессиональными. Петербург настоящего времени — это город, где живут немногим менее 5 млн человек, и это люди разных поколений, националь-

ностей, религиозных взглядов, мировоззрений и культурных предпочтений. Ежедневно в наш город приезжают десятки, а иногда и сотни тысяч гостей со всей России, из ближнего и дальнего зарубежья, и это тоже признак мультикультурной идентичности Петербурга — перекрестка цивилизаций.

Петербург был построен трудом рабочих рук людей, приехавших сюда из разных областей России, его экономика, общественная и культурная жизнь была создана трудом жителей города, сохранявших различные этнические традиции. В годы Великой Отечественной войны сопротивление жителей блокадного Ленинграда было частью победы над фашистской агрессией. Сегодняшний Петербург развивается и обновляется, и в этом процессе сотрудничают коренные жители города и трудовые мигранты, используя опыт исторической «питерской» толерантности. Во многих регионах России существует традиция выделять жителей Петербурга по их особым культурным свойствам, а петербургский стиль общения приводится как пример особой вежливости в общении.

Сфера культуры Санкт-Петербурга представляет огромные, иногда просто уникальные, возможности для диалога культур. Экспозиции и разнообразная выставочная деятельность Эрмитажа, Русского музея, наших многочисленных городских музеев, международные фестивали («Звезды белых ночей», «Площадь искусств», «Балтийский дом») привлекают в наш город и всемирно признанных профессионалов, и простых любителей искусства,

¹ Губернатор Санкт-Петербурга с 2003 г. Работала заместителем председателя Исполкома Ленсовета, избиралась народным депутатом СССР. Была послом в Республике Мальта, Греции. Имеет дипломатический ранг Чрезвычайного и Полномочного Посла. Работала заместителем председателя Правительства Российской Федерации, полномочным представителем Президента РФ в Северо-Западном федеральном округе.

а рядовому жителю города позволяют почувствовать себя «человеком мира».

Опираясь на результаты работ ученых различного профиля, можно сказать, что Санкт-Петербургу выпала историческая роль узла контактов большого числа этнических культур, практически всех мировых религий, зоны взаимодействия цивилизаций и одного из главенствующих центров возникновения особого цивилизационного единства, сложившегося в евразийском пространстве, которое мы называем российской цивилизацией.

К рубежу I–II тысячелетий, который рассматривается как время начала существования большинства народов современной Европы, в точке истока Невы находился многонациональный ремесленный и торговый город, называемый в Северной Европе Альдейгьюборг, а в российской истории известный как Старая Ладога. В нем сосуществовали славяне, представители местных финноязычных племен, дружины варяжских воинов. Город возник на пересечении Волжского и Днепровского путей в Северную Европу, Поволжье, Западную Азию. По этим магистральям в Средние века путешественники добирались и до Британских островов, и до могущественных Византии и арабского Халифата. Старой Ладоге, как свидетельствует древнерусская летопись «Повесть временных лет» и подтверждают современные археологические исследования, было суждено стать отправной точкой развития российского государства. Во многих отношениях Старую Ладогу можно рассматривать как форму города, предшествовавшую возникновению Санкт-Петербурга. Археологические данные позволяют говорить о том, что и ранее невиские берега были зоной взаимодействия различных групп древнего населения.

В XIII веке в совместной борьбе княжеских дружин и местного разноязычного населения была отражена рыцарская агрессия, направленная на северо-запад Древнерусского государства и угрожавшая его политической и религиозной самостоятельности. Именно здесь взойшла звезда Александра Невского, проявившего себя мудрым политиком в отношениях с монгольскими правителями, чем было положено начало перехода к сложению Московского государства из раздробленной феодальной вражды Древней Руси. Логика войны, во многом определявшая ход истории в это время, не отрицала торговых связей, в которых невиские земли, бывшие тогда частью Великого Новгорода, были задействованы на пути к городам северогерманского Ганзейского союза. До начала XVIII века борьба за пограничные земли у Финского залива была частью становления Российской и Шведского государств. Утверждение России на землях восточной Прибалтики в XVIII веке не только не означало разрыва с европейской цивилизацией, но, наоборот, сблизило Россию и Европу.

Российская империя выросла из допетровской Руси, которая к этому времени уже была многонациональным государством, расположенным в центре Евразии и достигнувшем берегов Тихого океана. Императором Петром I был поставлен своего рода грандиозный исторический эксперимент, когда новая столица государства была выдвинута в пространство пограничья цивилизаций. Была поставлена и решена задача строительства города, совершенно нового для страны — не только по архитектуре, но и по образу жизни населения. Для России создание столицы на Неве было частью процесса колонизации присоединенных земель даже при наличии здесь старожилов. Вместе с русскими к строительству Санкт-Петербурга привлекались и другие народы, в числе первых переселенцев оказались народы Поволжья, в том числе татары. Естественным было включение в состав города участка с финским населением, тяготевшим собственно к акватории Невы. В городе появилось армянское и грузинское

население, еврейские переселенцы. Притом что этнические группы в Петербурге старались жить сообща, примечательно, что в городе так и не сложилась традиция существования закрытыми кварталами типа «чайнатаунов». Логичным было привлечение шведов и немцев на гражданские и военные административные должности или в качестве представителей городских профессий: врачей, аптекарей, пекарей, искусных ремесленников. Своеобразие петербургского градостроительно-архитектурного облика — как начального периода истории Петербурга, так и последующих лет — проявилось и в том, что в его создании приняли участие зодчие из стран Западной Европы, и в том, что в столице России они создавали лучшие образцы европейской архитектуры. Привлечение иностранцев было частью процесса вхождения формирующегося российского общества в европейское Просвещение, создания передовой науки, возникновения Петербургской академии наук, Академии художеств. В середине XVIII века до 15 % населения Санкт-Петербурга составляли иностранцы, среди которых значительную долю составляли, говоря современным языком, специалисты. С такими европейскими влияниями, как появление в городе иноверческих церквей, наряду с православными, можно связать зарождение в Петербурге духа веротерпимости. Еще в Манифесте от 16 апреля 1702 г. сообщалось: «...В нашей столице свободное справление веры всех... принуждения над совестями... себе невосприемлем...»

В период правления Екатерины II Санкт-Петербург становится столицей империи, соединившей берега Балтийского и Черного морей, единственным государством, выходящим к берегам северных, южных, западных и восточных морей Евразии. При этом она была гигантской континентальной страной, в различных ландшафтных зонах которой жили сотни разных этнических групп. Существенным шагом к объединению населения империи были меры, принятые в правление Екатерины II, по развитию веротерпимости, давшие существенное расширение прав иноверцам, в том числе приверженцам ислама и иудаизма (в частности, Указ от 17 июня 1773 г. «О терпимости всех вероисповеданий...»). В правление Екатерины II состоялось открытие в Петербурге первого молитвенного дома для мусульман. И отнюдь не только парадоксом выглядит сакрализация облика императрицы в северном буддизме у бурят и калмыков.

В конце XVIII — первой половине XIX века в Петербург съезжаются вельможи, дворяне, искавшие службы и чинов, и зависевшие от них крестьяне. Население города прирастало за счет представителей лично свободных сословий, оброчных крестьян. Проведенное в первой трети XIX века облегчение положения государственных крестьян, особо затронувшее регионы Прибалтики и Поволжья, дало возможность для увеличения числа выходцев из этих мест среди жителей столицы. В первой половине XIX века население города росло за счет притока представителей лично свободных сословий, оброчных крестьян. В среду города входили отставные чины различного ранга, в том числе и отслужившие в армии мусульмане и евреи. После Крестьянской реформы 1861 года в город направился поток вчерашних крестьян, постепенно освобождавшихся от ограничений по передвижению, жителей европейской части страны с преобладанием русских. В городе выросло число татар, белорусов, эстонцев, евреев и др.

С развитием заводской и фабричной промышленности население Санкт-Петербурга росло и его национальный состав ширился. На рубеже XIX–XX веков город стал крупнейшим университетским центром и первым центром политехнического образования, здесь формировалась русская национальная идея и разновидности русской

культуры, возник феномен, получивший название Серебряного века российской литературы. В столице представители национальной интеллигенции могли осуществлять свою деятельность более свободно, чем на окраинах империи.

Таким образом, уже в начале XX века Санкт-Петербург стал не только центром российской цивилизации, но и ее настоящим представителем и образцом. Утрата городом столичного статуса в советский период не изменила сути явления. Примечательно, что в разных частях Советского Союза Петербург–Ленинград воспринимался как город, население которого было более близким к населению русской провинции и национальных республик, чем население политической столицы государства, но одновременно как город с передовой культурой, российской и европейской. В XX веке регионы России увеличили свое представительство в населении Петербурга. Особенно интенсивно этот процесс происходил в 1990-е годы. Отчасти поток мигрантов в Петербург из регионов Кавказа и Средней Азии можно рассматривать как восприятие населением этих мест значения Петербурга как сохраняющегося центра не только российского, но и евразийского пространства. Можно также отметить обозначившуюся тенденцию среди представителей ряда национальных образований северных народов России в начале XXI века видеть в Петербурге свою столицу, объединяющую аборигенное население Крайнего Севера.

В чем можно обнаружить феномен российской цивилизации? Во-первых, это исторический союз русского народа с другими группами восточных славян, в частности с народами уральской (особенно финно-угорской группы), алтайской (особенно тюркской группы), кавказской и других языковых семей. Во-вторых, это поле тесного взаимодействия православия с северным исламом (Поволжье, Северный Кавказ и Дагестан, Сибирь) и северным буддизмом (ламаизмом), а также с рядом локальных религиозных верований. В-третьих, это понимание исторически объединяющей роли российской государственности, учитывающей значение национального фактора. В-четвертых, понимание того, что российская цивилизация является уникальным образованием европейского стиля, но обогащенным вкладом со стороны национальных культур многих народов Евразии и находящихся в постоянном диалоге культурного взаимопонимания с народами Западной, Центральной и Восточной Азии, Тихоокеанского региона. Как геополитическое единство российская цивилизация занимает срединное положение между центральной Евразией (собственно Евразия от Эльбы до Тихого океана и от Ледовитого океана до Средиземного моря, Персидского залива, Гиндукуша) и так называемой (по выражению П. П. Семенова-Тянь-Шанского) русской Евразией (лежащей между Днестром и Енисеем). Понятие «российская цивилизация» указывает и на интеграцию цивилизационных областей, и на целостность возникшей при этом своеобразной полиэтничной общности.

Санкт-Петербургу принадлежит особая роль в пространстве российской цивилизации, определяемая его ролью «культурной столицы» России. Петербург остается «окном в Европу», что в современных условиях означает направленность его научной, технической и художественной мысли на отбор нового, прогрессивного в современном мировом опыте и фильтрацию тех идей, которые противоречат смыслу российской цивилизации, партнерство с зарубежными научными, университетскими центрами, большими музеями, крупными образовательными центрами. За Петербургом исторически закреплена роль проводника в России идей и результатов европейского Просвещения и участие в их создании.

Кроме того, Петербург был и остается центром познания феномена российской цивилизации как целостного явления.

В Петербурге российский ученый и видный государственный деятель Василий Татищев (1686–1750) сформулировал задачи изучения населения России как части административной деятельности. В начале XVIII века Петербургская академия наук провела более 50 так называемых академических экспедиций в разные области страны, способствовавших познанию культуры ее многонационального населения. Результатом стало появление в 1776–1780 годах первой народоведческой энциклопедии России — труда И. Георги «Описание всех в Российской империи обитающих народов...» По мнению крупного советского этнографа и историка науки С. А. Токарева, сопоставимая по значимости работа К. Черига «Этнография Австрийской монархии» вышла в свет почти на сто лет позднее «Описания...», в 1851 году. В конце XVIII — начале XIX века из Петербурга отправлялись кругосветные экспедиции, также внесшие большой вклад в российскую науку. Итогом многих событий общественной, политической и научной жизни России первой половины XIX века было зарождение идеи создания в стране всеобъемлющего национального музея. Его прообразом был созданный в Петербурге в 1826 году Румянцевский музей, потом переведенный в Москву, где позднее вокруг него сформировался большой музейный комплекс. В 1845 году по инициативе энтузиастов из ученых, военных, участников дальних плаваний и при поддержке Императорского двора было создано Русское географическое общество (РГО); в течение последующих лет возникло множество филиалов РГО в разных городах России, являвшихся региональными центрами. Сейчас оно существует под названием «Национальное географическое общество», его центральное бюро продолжает свою работу в Санкт-Петербурге, где находится архив общества за все годы его существования. Уместно вспомнить, что в Петербурге располагаются многие архивы общегосударственного значения, хранилища исторической мысли, в том числе Российский государственный исторический архив, внесенный в 1993 году в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации. В Петербурге продолжают свое славное существование самые первые в России университет и педагогический институт.

Важнейшим инструментом самопознания феномена российской цивилизации являются музеи, важнейшие из которых сосредоточены в Петербурге. Современный Санкт-Петербург обладает колоссальным наследием в этой области. К началу XIX века в Петербурге уже было несколько видов музеев: академический музей с научными и просветительскими целями (Петровская кунсткамера, основанная в 1714 г.), художественная галерея с учебными целями (собрание памятников при Академии художеств, сложившееся в 1758–1765 гг.), новое (относительно галерей Петергофа, Царского Села, Ораниенбаума) дворцовое собрание — Эрмитаж (основано в 1764 г.), военные музеи, учебные музеи (например, Музей моделей сельскохозяйственных орудий и машин, основанный в 1792 году при Вольном экономическом обществе). Наиболее представительным музеем, сочетавшим научные, хранилищские и просветительские функции, в начале XIX века была Петровская кунсткамера. В 1818–1836 годах на базе Кунсткамеры были образованы Азиатский музей, Ботанический, Зоологический, Минералогический, Этнографический и прочие музеи. Азиатский музей, ныне Институт востоковедения, и Этнографический музей, из которого возник Институт этнографии (ныне Институт этнологии и этнической антропологии), оформились как крупные центры изучения культуры народов Евразии, ведущие в наше время обширную по гео-

графическому охвату исследовательскую работу. Длительным был процесс оформления музеев военной славы России, главными из которых стали Военно-морской музей и Военно-исторический музей артиллерии. В 1904 году в специально построенном здании был открыт музей А. В. Суворова. XIX век был периодом расцвета музеев, создававшихся при учебных заведениях, службах, ведомствах, и данная традиция получила продолжение в середине XX века, когда возникали музеи на различных предприятиях. В 1907 году при Обществе архитекторов-художников был организован Музей Старого Петербурга, эта дата считается временем основания Государственного музея истории Санкт-Петербурга. Весь XIX век шло развитие Эрмитажа как крупнейшего хранилища предметов мирового искусства. Создание в Москве Исторического музея было проявлением стремления к осуществлению идеи национального музея, но не самим осуществлением. Итогом стало императорское решение о создании двух музейных комплексов в Санкт-Петербурге и Москве, наследниками этого решения и частичного его исполнения являются ныне Русский музей и Российский этнографический музей в Петербурге.

Экспозиции Музея цивилизаций предполагают большую аттрактивность, нежели имеющаяся в настоящее время, в силу комплексно-цивилизационного подхода к проблемам этнографии, истории, религиоведения народов России. Создание такого музейного объединения именно в Санкт-Петербурге определяется не только общими практическими и научными задачами, но и тем, что город традиционно является многонациональным. В настоящее время в силу сложной полиэтнической ситуации актуальность создания Музея цивилизаций постоянно возрастает. В основе единого межмузейного комплекса могут находиться этнографические собрания Санкт-Петербурга, дополненные экспонатами, отражающими поликонфессиональную структуру России в прошлом и на уровне историко-этнографической современности.

Создание музейного объединения данного обобщающего типа представляется поэтапным: от комплексных

выставок к системным экспозициям и в дальнейшем к созданию единого музейного центра гуманитарного профиля. Такой центр будет экспонировать, хранить и изучать те предметы, которые отражают культурно-историческое единство и этнические особенности народов России.

В нашем городе многое делается для поддержания и развития традиций многонациональности, многоконфессиональности культурной среды. Только в 2008 году прошли масштабная выставка «Многонациональный Петербург: город и люди» и межконфессиональный музыкальный фестиваль, реализован уникальный художественно-биографический проект «Национальность — питерский» и культурно-образовательная программа «Обнимитесь, миллионы (песни, танцы, театр народов России)», традиционно проходит общегородской фестиваль коллективов национально-культурных объединений «Возьмемся за руки, друзья», формируется общегородская Библиотека национальных культур.

У общественности Санкт-Петербурга и городских властей серьезную озабоченность вызывает значительное падение уровня бытовой и общественной культуры жителей города, произошедшее за последние 15–20 лет. Именно поэтому Правительством Санкт-Петербурга разрабатывается городская комплексная социальная программа «Культурная столица», направленная на повышение культуры и социальной ответственности, изменение поведенческих стереотипов жителей Санкт-Петербурга. В числе ее приоритетов и первых шагов по пропаганде стиля поведения истинного петербуржца и внимания к общечеловеческим гуманистическим ценностям этнических культур — развитие традиций культуры поведения с юного возраста, социокультурная адаптация мигрантов, создание и выпуск нескольких вариантов «Азбуки петербуржца» для различных категорий населения.

Диалог культур и конфессий должен продолжаться на почве Санкт-Петербурга не как стихийный диалог цивилизаций, а как стратегия выбора оптимальных способов взаимодействия общественных и этнических групп, народов и стран.